

Дуанмуфэн прикрыл свою больную грудь, волочил сломанную правую ногу, а левую - в волчьей и злобной манере.

Причина, по которой Дуанмуфэн издевался над ним сто раз, Цзи Фа видел, что в его голове была ревность, не все это было вызвано плохими привычками чуака. Поэтому Цзи Фа, наконец, решил отвергнуть вызов Дуанмуфэна, пытаясь сохранить мерцание добра и достоинства, которое осталось в его сердце.

Просто Цзи Фа не подумал об этом, и последнее предложение Дуанму Фэна вытолкнуло его в больное место.

Как упоминалось ранее, был древний мудрец Янь Хуэй, который мог сделать это без гнева, но Цзи Фа не смог. Когда у Джифы плохое настроение, она может умудриться не приставать к другим, но не общаться с ними спокойно.

Придя сегодня в Цзиньтийский университет, Цзи Фа пришел с плохим настроением, и для него было вполне естественно взорваться, когда его снова вытолкнул в больное место Дуанму Фэн.

Впервые он был молодым человеком всего лишь двадцати трех лет, хотя и изучал конфуцианство, он не мог сразу обладать менталитетом старика, прошедшего через превратности и невзгоды мира.

Хотя и было некоторое сожаление, что Дуанму Фэн возмутился из-за падения его достоинства, Цзи Фа не боялся возмездия Дуанму Фэна.

Если бы Нора чего-то боялась, она бы не оказалась там, где находится сегодня, а тем более, пусть Чи Гён даст пресс-конференцию своей сестре, чтобы извиниться за инцидент.

С травмой Дуанму Фэна и его печальным отъездом, эта маленькая буря в классе также закончилась.

Выступление Норифы было настолько удивительным, что некоторые до сих пор смотрят на него с восхищением.

Народная болтовня была временно прекращена из-за восстания Дуанму Фэна, а также вновь прозвучала из-за его отъезда.

Атмосфера между сценами была немного странной, как будто огненная, как будто депрессивная, но дело прошло.

Неосознанно раздался звонок об увольнении, и пришло время Университета Костюмчика уволиться.

Несмотря на то, что то, что только что произошло в классе, было достаточно шокирующим, в момент, когда прозвучал звонок об увольнении из класса, ученики все равно встали с волнением. Для учеников нет ничего более захватывающего, чем после школы.

В этот момент в классе не было профессора, поэтому Хун Чан Син помахал рукой и сообщил всем, что они могут уйти после школы.

Студенты рассеиваются в приступе.

Хун Чансюэ подошел к Цзи Фа, похлопал его по плечу и засмеялся: "Не переживай из-за

Дуанмуфэна". Нет ничего плохого в том, что вы делаете, и нет ничего плохого в вашем выборе, никто в этом мире не рождается, чтобы быть избалованным всеми. Дуанму Фэн больше не ребенок.

Ты должен отрегулировать свой менталитет".

Чжи Фа улыбнулась и сказала: "Не волнуйся, со мной всё будет хорошо".

Кивнув головой, Хун Чаншэн сказал: "Мне плевать на тебя и Сяо Сяо, но это дело в конце концов дойдет до ушей ее отца по другим каналам. Если ты достаточно хорошо знаешь Маленькую Мисс, тебе стоит знать кое-что о Маленькой Мисс дома. Приготовьтесь к предстоящим неприятностям, молодой человек, я на вас глаз положил".

Сказав это, Хон Чаншэн улыбнулся.

Цзи Фа выпустил горький смех и сказал: "Нет ничего, что вы можете сделать без приветствия, вы все еще можете отказаться от своих друзей из-за неизвестных проблем?"

"Хорошо сказано".

Хун Чаншэн одобрительно взглянул, а затем подошел к классу, за которым последовала группа руководителей школ.

Если бы Цзи Фа был студентом Цукитенского университета, то эти школьные лидеры могли бы забраться и поболтать с Цзи Фа. Просто, так как Чжи Фа был аутсайдером, эти школьные лидеры думали, что с Чжи Фа будет трудно иметь больше дел, поэтому они не выбрали драку с Чжи Фа.

Когда толпа ушла, Ван Сяобэй подпрыгнул на сторону Цзи Фа и посмотрел на него вверх и вниз.

Когда Цзи Фа увидела, что конские хвосты Ван Сяои движутся оживлённо, а её глаза были яркими с чувством любопытства, она засмеялась: "Сяои, на что ты смотришь? На мне растут цветы?"

Ван Сяобэй приподняла свою маленькую голову, и с нежной улыбкой на лице сказала: "Старый учёный Цзи, я смотрю, сколько секретов ты до сих пор скрываешь в своём теле. Я всегда думал, что ты большой мальчик, который любит проповедовать и более зрелый, но я никогда не думал, что ты не только любишь проповедовать, но и действительно имеешь квалификацию для проповеди, даже профессор Лю не может переплюнуть тебя с точки зрения академических знаний. Не только это, но и то, что ты хороший гражданский. Скажите, кроме ваших гоночных навыков, чернил в животе и сильных рук и ног, какие еще секреты вы не показали?".

Цзи Фа беспомощно улыбнулся его словам и потер голову Ван Сяобэю, сказав: "Как я еще могу что-то сделать? Эти трюки - внешние, зачем ты на них заиклился? Ну, прошло много времени, я должен пригласить тебя на ланч, не так ли?"

Ван Сяобэй сузила глаза, как листья ивы, когда слушала еду и сладко сказала: "Старый ученый, ты недавно сделал состояние? Могу я вспомнить старые добрые времена в столице, когда тебе приходилось рисковать жизнью, чтобы получить даже 100 000 юаней за медицинские счета, а теперь ты так щедро угощаешь меня обедом?"

Цзи Фа засмеялся и сказал: "Даже если я не могу получить 100,000 юаней, должен ли я вообще

угощать тебя этим?

Нет денег на еду?"

Ван Сяобэй блесит хитростью в глазах и надувает щеки, как маленький тигр, и говорит: "Ну, тогда я убью тебя сегодня в полдень".

Чжи Фа смеялся: "Как хочешь."

Хотя он сказал, что собирается убить Цзи Фа, у Ван Сяобэя был план. Сегодня она впервые встретила Цзи Фа после двух лет разлуки, и Ван Сяойи собирался отвезти Цзи Фа на хорошую трапезу и угостить её карманными деньгами.

Как маленькая принцесса семьи Ван в столице, карманные деньги Ван Сяобэя на один день превысили с трудом заработанную зарплату многих людей за месяц.

Но когда она вышла из здания китайского департамента и подошла к машине Цзи Фа, она обнаружила, что все еще недооценивает Цзи Фа.

Кифа привезла Ванга на парковку с южной стороны прохода на кампусе.

Ван Сяобэй слегка хихикал и сказал: "Цзи Старый Ученый, я не думал, что ты все еще купишь машину"?

Чжи Фа смеялся: "Кто-то другой дал его мне".

Ван Сяобэй ворчала до того, как не поверила словам Цзи Фа. Кто бы в этом мире был так добр, что дал бы Ки-хае машину просто так? Хотя в современном обществе автомобили уже не редкость, они, в конце концов, являются одной из форм богатства.

Затем, Цзи Фа привел Ван Сяобэя к серебряному серому Lamborghini.

В этот момент рядом с этим серебристым и серым Lamborghini припаркован серебристо-белый фургон.

Увидев эти две машины, Ван Сяобэй подсознательно взял белый фургон за руль Цзи Фа, потому что когда они расстались два года назад, Цзи Фа был еще подростком, который не был богат.

Взглянув на фургон, Ван Сяобэй дразнил: "Я спросил: "Старина Цзи, зачем ты купил фургон? Ты хочешь использовать этот фургон, чтобы потаскать клиентов, пока ты на работе? Фургон работает как черная машина и, как говорят, довольно прибыльный".

Джи Фа Ду ступил перед Lamborghini и, услышав это, скрутил голову в недоумении и сказал: "Я не покупал фургон".

При этом Кифа уже вытащил ключ из кармана и открыл Lamborghini.

Ван Сяог собирался спросить, зачем Цзи Фа привез ее сюда, если она не купила фургон, когда она вдруг увидела движение в руке Цзи Фа и услышала разблокированную бутылку Lamborghini, она замерла в шоке.

Ее взгляд сразу же упал на Норифу, магия написана на ее глазах.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/894272>